

СЕКЦИЯ «ВОПРОСЫ МИГРАЦИИ, БЕЖЕНЦЕВ И ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА ЗА ДЕЯНИЯ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ МАССОВЫЙ ИСХОД БЕЖЕНЦЕВ

Богдан Д. В., Коннова Е. В., Белорусский государственный университет

Продолжающийся миграционный кризис объясняет актуальность совершенствования способов борьбы с причинами и последствиями массового исхода беженцев. Одним из способов, позволяющих снизить негативные последствия для принимающего беженцев государства, является политика разделения бремени содержания беженцев (*burden-sharing policy*). В доктрине, в частности, Дж. Блохером и М. Гулати, в качестве эффективного способа не только борьбы с последствиями массового исхода беженцев, но и сдерживания самого этого явления рассматривается привлечение государства происхождения беженцев к ответственности. Ранее Р. Хоффман и Л. Т. Ли в качестве подходящей формы ответственности за осуществление деяний, вызвавших массовый исход беженцев, предложили денежную компенсацию, адресатами которой могли быть сами беженцы, государства убежища, третьи государства и международное сообщество.

Между тем, привлечение государства к ответственности за деяния, ведущие к массовому исходу беженцев, сопряжено с рядом сложностей. Они касаются как присвоения соответствующего поведения государству в случаях, когда преследование осуществляется негосударственными акторами, так и квалификации поведения в качестве нарушения международных обязательств этого государства.

В ситуации осуществления преследования негосударственными акторами, которые при этом не осуществляют элементов государственной власти и не действуют по указаниям или под руководством или контролем государства, такому государству может быть присвоено бездействие, если им допускается преследование или если власти не предоставляют необходимую защиту преследуемым лицам. Однако является ли такое бездействие нарушением международных обязательств государства — отдельный вопрос. Более того, даже относительно действий, ведущих к массовому исходу беженцев, не существует нормы, прямо запрещающей их осуществлять. В связи с этим, в доктрине предлагаются различные толкования норм международного права, позволяющие обосновать ответственность государства происхождения беженцев в зависимости от адресата компенсации.

Беженец может быть уполномочен на компенсацию, поскольку «превращение» лица в беженца нарушает его права человека, так как делает невозможным для него эффективно пользоваться правами в своем государстве. Ассоциация международного права в Декларации принципов международного права

о компенсации беженцам 1992 г. поддержала эту точку зрения, закрепив противоправность создания условий, превращающих лицо в беженца (принцип 2) и установив как форму ответственности выплату компенсации (принцип 5(d)). Сложности процедурного характера, однако, нивелируют возможность компенсации. Поскольку беженец является лицом, не могущим или не желающим вследствие обоснованных опасений воспользоваться защитой государства происхождения, подача иска в этом государстве самим беженцем невозможна: воспользовавшись защитой государства происхождения, беженец может утратить свой статус. При этом не допускается и оказание дипломатической защиты беженцу против государства его происхождения (п. 3 ст. 8 Статей о дипломатической защите).

Компенсация государству убежища основывается на злоупотреблении государством происхождения беженцев правом контроля над суверенной территорией. Принятие беженцев является обязанностью всех государств—участников Конвенции о статусе беженцев 1951 г. и Протокола, касающегося статуса беженцев 1967 г., а в ряде случаев — также и обязательством, вытекающим из обычного международного права. В случае массового исхода беженцев в результате осуществления государством происхождения политики, вызывающей такой исход (*refugee-generating policy*), совокупность его действий в рамках этой политики можно квалифицировать как нарушающую обязательство не использовать свою территорию для нанесения ущерба другому государству (в нашем случае — государству убежища). Доказывание причиненного ущерба, в частности, причинно-следственной связи между деянием и ущербом, является основной сложностью данного случая.

Привлечение к ответственности третьими государствами или в интересах мирового сообщества возможно при нарушении обязательств *erga omnes*. Однако в этом случае право на привлечение к ответственности не означает права на компенсацию, требовать которую возможно только в интересах непосредственно жертв нарушений. Поскольку в контексте исхода беженцев обязательствами *erga omnes* чаще всего выступают те, что вытекают из права прав человека, адресатами компенсации могут стать лишь сами беженцы — жертвы нарушенных обязательств.

Таким образом, ни одно из предлагаемых обоснований привлечения к ответственности государства за деяния, вызывающие массовый исход беженцев, не является исчерпывающим и каждое содержит сложности процедурного характера. При этом введение ответственности не разрешит проблему массового исхода беженцев, поскольку последующая компенсация не направлена на изменение характера деяний государства и устранение причин массового исхода. В связи с этим решение проблемы массового исхода беженцев целесообразно фокусировать не на поиске способов привлечения государств происхождения беженцев к ответственности, а на поиске средств по стимулированию и оказанию содействия таким государствам в обеспечении прав человека.